

Пикник на выходных было сложно организовать, поэтому, когда Цянвэй узнала, что приедет ее старшая сестра, она сразу почувствовала себя подавленной.

— Как выглядит твоя сестра? — поинтересовалась Маомао.

— Согласно легендам, она начала драться в очень молодом возрасте, раньше даже дралась, вооружившись кирпичом. Помимо того, что она взбиралась на крышу, чтобы отодрать черепицу, она сделала, согласно легендам, очень многое... Стандартный уровень ранения — пять тысяч, кошмар, ах... мой двоюродный брат всю жизнь жил под ее тенью. Кстати говоря, мой двоюродный брат был очень красив в ранние годы, но в последние годы — айя, больше не буду говорить. На самом деле, это ничего... Просто состарились всего три десятилетия назад.

Маомао: «...»

Чжаоян была в ужасе:

— Она просто пришла посмотреть на тебя на конкурсе талантов, так что не станет делать ничего другого, верно?

Цянвэй задумчиво покачала головой:

— Ты выросла в теплице, поэтому не понимаешь.

Маомао обернулась, чтобы куда-то посмотреть:

— Почему мы забыли, что здесь все еще есть человек со скрытой силой поражения в одну тысячу?

В этот момент все позвали человека, спавшего, опираясь на ствол дерева. Когда Аньнин открыла свои сонные глаза, она увидела перед собой три пары сияющих глаз, внимательно наблюдающих за ней:

— О... уже пора есть?

В тот день, когда пришла старшая сестра семьи Фу, а это было на следующий день, все в общежитии Цянвэй выстроились в очередь, чтобы почтительно поприветствовать ее. Маомао и Чжаоян тоже были там. Только Аньнин отсутствовала, потому что в то время у нее было совещание проектной группы... На самом деле Мяумяу предпочла бы быть там, чтобы тепло поприветствовать ее.

— Еще какие-либо вопросы? — знакомая интонация в стиле правительственного чиновника Сюй. В этот момент человек, который занял место во главе стола, был их консультантом, что

присоединился к их команде в последнюю минуту. Следовательно, его также можно считать членом команды, но, честно говоря, он был лидером команды лишь за сценой.

Аньнин сидела на месте в конце стола, в то время как два других коллеги по проекту сидели слева и справа от нее. Один из студентов, парень, похоже, намеревался соревноваться с тем, кто сидел во главе стола, потому что он неоднократно задавал каверзные вопросы. Парень во главе стола не возражал и спокойно отвечал на них. В конце концов, студент потерпел поражение, потому что ему было нечего спросить. У него довольно хорошие личные отношения с Мямю, поэтому он посмотрел ей в глаза, тщетно пытаясь заручиться поддержкой «лидера группы». Аньнин хотела сказать ему, что, начав задавать вопросы, он уже проиграл. Кроме того, была ли она похожа на человека, который добровольно пойдет искать неприятностей, более того, когда другим человеком был он?

Студентка Е заговорила:

— Старший, можно ли задать вам личный вопрос, мы встречались раньше?

Студент воскликнул:

— Твой вопрос слишком банален!

— Почему ты беспокоишься об этом? — студентка выглядела немного раздраженной, потому что было очень неприятно, когда ее положение подрывали перед противоположным полом, который был ей интересен.

Аньнин легонько постучала по столешнице, чтобы члены команды не начинали спор. Человек, сидевший во главе стола, просмотрел два листка бумаги и поднял голову, чтобы окинуть взглядом всех присутствующих. Наконец, он обратился к Е:

— Я не старше тебя. Что касается того, встречались ли мы раньше, то это возможно, поскольку мы учимся в одном университете.

Аньнин думала, что он действительно тщательно продумал ответ, но всякий раз, когда он разговаривал с ней, парень всегда не мог нормально выразиться. Хорошо, иногда она тоже не может понятно выразить свои мысли.

— Ли Аньнин, почему ты заполнила не все данные о себе?

Он смотрел на нее, так что Аньнин постаралась сохранить свое самообладание:

— Я заполнила все полностью...

— Дата рождения и домашний номер телефона.

Эти данные не имели отношения к проекту:

— Могу я не заполнять эти поля?

Его взгляд стал серьезнее:

— О чем ты думаешь?

Студент воспользовался возможностью, чтобы быстро высказаться в поддержку Аньнин:

— На самом деле это нормально не заполнять их. Более того, Ли Аньнин — руководитель нашей группы.

Его смысл был очень ясным: «Ты должен ее слушать...» Было очевидно, что Сюй Мотин не возражал:

— Я не говорил, что она не может не заполнять.

Хотя ответ был равносильен молчанию, он не мог придаться. Таким образом, студент лелеял свое недовольство и смотрел на старшего с факультета иностранных языков.

— Ладно... я заполню их, — Аньнин чувствовала, что в тот момент она была типичной травой на вершине ограды, которая колебалась при каждом дуновении ветра... Когда она подошла к нему, чтобы заполнить недостающие данные, она подумала, что он просматривает информацию и не будет обращать на нее внимания:

— Вот.

Аньнин глупо уставилась:

— Что?

Его тонкий палец указывал на «Место рождения».

— Ох... — «Почему она должна была заполнить и это? Ну, это похоже на перепись...»

В тот день, когда они закончили обсуждение основных моментов проекта, студент ушел первым. Е должна была спешить в аспирантуру, поэтому Аньнин была ответственна, чтобы все

закончить. А парень, который остался, закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Сохраняя исправленную информацию, она взглянула на человека, который отдыхал на стуле. Мягкий свет отражался на его щеках, делая его цвет лица немного бледнее. Вспомнив, что он, возможно, еще не полностью оправился от простуды, но должен был прийти сюда, чтобы заняться чем-то за весь день, она сразу почувствовала себя виноватой.

— Сюй Мотин...

— Да? — он открыл свои глаза и посмотрел на нее.

— Ну... твоя простуда начала проходить?

Казалось, что он пытался не улыбаться:

— Да, спасибо за твою заботу.

Вообще-то сегодня все было довольно «гармонично», но когда они собирались уезжать, произошел неожиданный инцидент. Когда Аньнин открыла дверь маленького класса, она обнаружила, что в соседней лаборатории кто-то был, мужчина и женщина, более того, э-э... картинка не для детей. Хотя приближалась ночь, но еще не было темно и дождливо, ах... Мяумяу замерла на месте. Человек позади осторожно схватил и оттащил ее на шаг. Когда она рефлексивно хотела что-то сказать, собеседник быстро прикрыл ей рот.

— Ты ведешь себя глупо, — его голос казался немного похожим то ли на вздох, то ли на смех.

К Аньнин вернулось ее самообладание, но... дыхание человека сзади ласкало ее шею. Ее спина была полностью прижата к нему, так что она могла ясно чувствовать каждый его вдох и выдох... Аньнин действительно нервничала больше, чем когда она увидела сцену запутанных пылких поцелуев.

Мотин нежно засмеялся и проговорил рядом с ее ухом:

— Не лижи мою ладонь.

«Что?» — она просто хотела кое-что сказать... Когда она только решила убрать его руку, два человека снаружи, казалось, почувствовали их присутствие:

— Кто там?

Аньнин не осмеливалась пошевелиться... Со временем, когда она услышала звук прерывистого

дыхания, она покраснела: «О, просто дайте мне умереть».

Пока что это был самый неловкий момент в жизни Ли Аньнин.

Той ночью она обсуждала этот случай с Маомао и другими. Конечно, в то время целью было защитить себя. Затем они пришли к выводу: студенты университета X действительно становились все более открытыми и непринужденными в своей сексуальности! Прямо как сказала сестра Фу:

— Ненавижу быть рожденной не в то время, ах.

Основной причиной, по которой сестра Фу приехала в город X, была работа и, заодно, ее младшая сестра. Через два дня она хорошо узнала Маомао и их банду. В этот момент она стояла, прислонившись к окну общежития № 315, между ее пальцами была зажженная сигарета. Она смотрела на небо, наполовину солнечное, наполовину мрачное.

— В эти последние несколько дней в Циндао прошел большой парад, ах, было много моряков! Хотела бы я прилететь туда, чтобы посмотреть и поприставать к ним! — продолжала говорить о парнях Маомао.

— Айя, ты даже военнотружущих не пожалеешь, ах, — была удивлена Чжаоян.

Цянвэй усмехнулась:

— Маомао, ты становишься все более и более распутной.

— Если бы я не была распутна, я бы зря потратила всю свою молодость.

П.п.: имеется в виде, что надо пользоваться всеми возможностями, которые появляются на жизненном пути.

— Кто здесь распутнее меня? — спросила сестрица Фу.

— Ну... кое-кто, любящий Чана Кайши, — сказала Аньнин низким и задумчивым голосом. — Еще 14-летний мальчик, но уже женат на 19-летней жене. В 24 года сожительствовал с 23-летней проституткой. В 32 года он встретил 14-летнюю «Лолиту» в Военной академии Вампу. Наконец, в 34 года он успешно ухаживал за 16-летней «Лолитой». В 42 года под политическим давлением ему пришлось жениться на 30-летней королевской сестре.

Повисло недолгое молчание.

Сестра Фу прищурилась:

— Маленькая девочка, ты писатель романов?

Аньнин улыбнулась и указала на компьютер:

— Написано кем-то другим, очень интересно и также считается соответствующим историческим фактам.

— Сестра, отстань от нее! Она не это имела в виду! — Цянвэй защищала Аньнин.

— Ты сошла с ума? — спросила сестра Фу.

В ту ночь сестра Фу затащила Мяумяю посмотреть фильм. Сестра всегда смотрела на людей, основываясь на первом впечатлении, чтобы узнать, смогут ли они найти общий язык! Бедная Мяумяю — это дневное животное, вынужденное передвигаться по ночам, что было сродни душевной пытке. Однако она не умела отказывать людям. Более того, все ее друзья сбежали, никакого духа верности и самопожертвования. Следовательно, у нее не было выбора, кроме как посреди ночи, на самом деле было всего семь часов вечера, пойти посмотреть фильм.

Они собирались смотреть «Царя скорпионов». Для человека, любившего текстовые исследования, это было очень болезненно. Рассказывалась история, произошедшая до эпохи пирамид... Согласно самым ранним историческим свидетельствам, пирамида была построена в 27 веке до нашей эры, это должен быть период третьей династии. В то же время патриарх клана бассейна Желтой реки, Цзи Сюаньюань, поддерживал племя Цзю Ли. «Если действие фильма происходило до 27 века до нашей эры, то это должна быть далекая эпоха, похожая на эпоху легенд или сказок. Были ли в те времена стремени и порох? Что ж, хотя они утверждали, что это волшебный порошок из Китая, бассейн Желтой реки все еще был кланом общества, ах...»

Мяумяю спала всю вторую половину фильма. Пока человек рядом с ней не закашлял: — Мисс, фильм закончился.

Аньнин открыла глаза и обнаружила, что сестры Фу больше нет с правой стороны сиденья. Тогда как она опиралась на плечо мужчины с другой стороны. Она сразу же выпрямилась и сказала очень смущенным голосом:

— Извините.

Этот человек улыбнулся:

— Фильм был таким скучным?

— Ну как сказать.

Его улыбка казалась более очевидной, когда он встал и сказал:

— Твоя подруга пошла в туалет. Она попросила тебя подождать ее за дверью.

Аньнин кивнула в знак благодарности и последовала за хорошо одетым мужчиной. Он неоднократно видел, как она зевает, поэтому не смог удержаться от поддразнивания:

— Ты проспала целый час, все еще недостаточно?

Аньнин была немного застенчивой, поэтому ничего не сказала. Она считалась достаточно зрелой в обращении с вещами.

Когда она ждала у дороги, она неожиданно увидела знакомого человека: «Эээ... они, должно быть, проходили мимо друг друга пятьсот раз в своих прошлых жизнях, потому что они даже столкнулись друг с другом в таком месте». Сюй Мотин, выходящий из здания через дорогу, также увидел ее. Аньнин сразу же задрожала от холода.

Сегодня на нем был строгий черный костюм, и он выглядел как член элитной компании. Аньнин выглядела немного рассеянной, потому что ее мысли все еще блуждали в том дне в маленьком классе... Он опустил голову и лишь раз поцеловал ее между плечом и шеей. Она покраснела, интимное чувство закипело в ее сердце. Тогда как он слегка кивнул ей и последовал за группой людей, с которыми сел в черную машину, и уехал.

Когда пришла сестра Фу, она увидела задумавшуюся Мяумяу:

— Что такое?

Аньнин подняла голову. Сестра Фу была на мгновение ошеломлена блеском в ее глазах. В этот момент Мяумяу сказала:

— Хочу спать.

После того, как задания в этом семестре были выполнены в правильном направлении, Аньнин обычно начинала работать в Лун Тай в качестве стажера. Госпожа Ли нашла для нее эту работу. Место работы было довольно далеко, поэтому в основном ей приходилось вставать в 6:30 каждый день и выходить из дома с рюкзаком до 7:00. Затем выстраиваться в очередь вместе с учениками начальной школы, чтобы купить завтрак, и подбиваться к старшеклассниками, чтобы сесть на метро... Каждый раз, этот рабочий график также

заставлял ее чувствовать, будто она вернулась в свою студенческую эпоху Лолиты... айя.

[Аньнин: Придется начинать со стажировки.]

[Аньнин: Не могу поехать домой на выходных.]

[Аньнин: Вынуждена работать сверхурочно...]

[Аньнин: Слишком несчастна.]

[Кузина: ==!]

[Кузина: Я в отпуске каждый день.]

[Кузина: Когда я на этот раз вернусь из рабочей поездки, я куплю еще одну камеру, чтобы поиграть.]

[Кузина: Линзы Carl Zeiss очень красивы.]

П.п.: известного немецкого производителя оптических систем.

[Аньнин: Я надеюсь, что смогу поехать в Цзючжайгоу живой в этом году...]

[Кузина: Действительно жалко... Я могу пойти куда угодно и когда угодно.]

[Кузина: Ох, свобода, ах!]

[Кузина: На прошлой неделе я сопровождала кураторов развлекаться в Шэньчжэне. Еще я буду сопровождать группу людей из моей компании, чтобы посетить Гонконг на этой неделе.]

[Кузина: Смертельно устала.]

[Кузина: Если бы я изучала физику, у меня не было бы такой трагической жизни.]

Кузина была внесена в черный список той ночью... на целую неделю.

Маомао вбежала, запыхавшись:

— Делала зарядку в течение часа, а потом много съела. Черт возьми, с таким же успехом

можно не заниматься спортом, так что не ешь!

— Маомао, ты брала мой портативный жесткий диск? — спросила Чжаоян.

— Кто его трогал, ах? Вероятно, спустился в мир, чтобы быть демоном. Уже три дня, даже USB тоже был рожден, да? — попыталась сменить тему Маомао.

Чжаоян: «...»

Чжаоян и Маомао неосознанно посмотрели на Аньнин, лежащую на столе:

— Что случилось?

— Ничего!

Аньнин думала о... Сюй Мотине. Осознав свое настроение, она, наконец, достала мобильный телефон. Это был ее первый раз, когда она взяла на себя инициативу набрать его номер. Когда ему позвонили, он работал до поздней ночи. Мотин увидел номер и подал знак двум своим коллегам прекратить обсуждение. Затем парень повернулся и подошел к окну, чтобы ответить на звонок.

— Привет, — сказал он, не изменив ни малейшей интонации в голосе, но уголок его рта уже слегка изогнулся.

— Ну... я хотела спросить, если я приглашу тебя на обед, то ты предпочитаешь китайскую или западную еду?

Сюй Мотин выглядел рассеянным, затем ответил:

— Все, что угодно. Ты решаешь, потому что я не привередлив.

Аньнин знала, что она, должно быть, начинает краснеть, и ее сердце начинало биться чаще, поэтому она быстро закончила разговор:

— Тогда увидимся завтра.

Можно сказать, что этот телефонный звонок отвлек трепещущее сердце Сюй Мотина. Коллега встал и увидел его нежное и светлое выражение лица, он не мог не замереть. Сюй Мотин, который никогда не был известен как человек с нежными чувствами, в этот момент его глаза казались слезящимися.

— Что случилось?

— Ничего!

После истечения официального времени начала стажировки Аньнин была окружена:

— Так называемый инсайдер не говорит на языке непрофессионала. В ходе работы ты должна обращать внимание на любую потенциальную цель для атаки и всегда сообщать об этом!

Аньнин не знала, смеяться ей или плакать:

— Я буду стараться изо всех сил.

По каким-то причинам Маомао начала подрабатывать в галерее в прошлом месяце. Она печально вздохнула:

— В последнее время все люди, с которыми я контактирую, — это богатые или первоклассные художники. Мне действительно хочется романтики, ах, но... я не смею гнаться за этим!

— Разве смысл твоего существования не в том, чтобы поймать богатого мужа?! Не смеешь гнаться, тогда зачем ты живешь, а? — спросила Чжаоян.

— Тебе легко говорить. Один хорош, но у него уже есть пара, ах! — воскликнула Маомао.

— Ну... что происходит жуткого при появлении пары? — спросила Аньнин.

— Следуй за ним повсюду и постарайся дать почувствовать свое присутствие. Затем подожди, пока он упадет, — начала советовать Чжаоян.

— Грустно, очень грустно! Мы такие молодые, живые и веселые, но доживем до двадцати четырех и двадцати пяти лет без парня, так грустно! — стала восклицать Цянвэй.

— Кто сказал, что у меня его нет? В ранние годы многие за мной гнались! Я встретила превосходного человека, который бросил на меня темную тень в последние годы моей жизни. Он загнал меня в угол: «Нравлюсь я или нет! Нравлюсь я или нет!» В конце концов, получив отказ, он на самом деле лишь яростно сказал: «Верни деньги!»

Возникла недолгая пауза.

— Следовательно, это способствовало тому, что в настоящее время ты осмеливаешься думать неприлично, но не смеешь атаковать? — удивилась Цянвэй.

— В то время я просто хотела притвориться, что принимаю его, а затем отвергаю, не более того... небеса, ах! — ответила Маомао.

— Ну... все бывает впервые... — отметила Аньнин.

Маомао: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/17612/1548370>